ВЛАСТЕЛИН МИРА

ДОСЬЕ: ВАДИМ

18+

Вадим Иванов

Вадим Иванов

Властелин мира. Досье: Вадим

https://litres.ru/74806638
SelfPub; 2026

Аннотация

До того как собирать команду и решать чужие вопросы, он был пацаном из ростовского двора.

Лето, фишки на раскалённом асфальте, первая самокрутка из чужих окурков на кургане за домами. Потом ржавая крыша гаража, четыре шва на брови и фраза отца, которая запомнилась лучше боли. Потом повестка, автовокзал, два гранёных стакана, вынутые из портфеля, и автобус на юг.

Предыстория Вадима — от двора до первого приказа.

Содержание

Глава 1. Служи и возвращайся 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Вадим Иванов
Властелин мира.
Досье: Вадим

Глава 1. Служи и возвращайся

Фишки

Ростов-на-Дону. Июль.

Полдень перевалил, а жара не думала спадать. Асфальт во дворе размягчился и пах гудроном — густым, чёрным, тем самым, что липнет к подошвам и остаётся на пальцах, если ткнуть. Воздух над ним дрожал, как над костром. Тень от тополя лежала короткая, сжатая, и мальчишки жались в неё, но всё равно потели.

Пахло пылью, нагретым железом гаражей и тополиным пухом, который лениво кружился у земли и не хотел падать. Из открытых окон тянуло чьим-то обедом — жареной картошкой с луком, — бельём со стиральным порошком и ещё чем-то сладким, кисельным. Где-то за домом бубнило радио. У дальнего подъезда малышня возилась в песке. Двое пацанов у гаражей гоняли мяч в стенку — глухой шлепок, шлепок, шлепок. Больше во дворе никого.

— Вадик! Вадик, сынок, иди кушать! — раздавался гром-

кий женский голос издалека.

Мальчишки, особо не обращая внимания, продолжали выбивать фишки на горячем летнем асфальте. Круглые, маленькие. Картонки выцвели на солнце, углы обтрёпались, картинки стёрлись от чужих пальцев.

Оба мокрые. Майки прилипли между лопаток. У одного светлая, выгоревшая до белизны чёлка потемнела от пота и лезла в глаза — он мотал головой, отбрасывал её назад, и через минуту всё повторялось. По виску катилась солёная капля, щипала глаз, мальчик вытирал её тыльной стороной ладони, оставляя на лице пыльную полосу. Колени в ссадинах, локти в серой пыли, ногти чёрные.

— Есть! — вскрикнул с азартом один, поднял фишку с пола и положил в карман.

Второй немного расстроился.

— Щас, — продолжил первый. Поправил в общий рядок оставшиеся на полу пять круглых картонных картинок, высунул немного язык в бок, прищурил глаз.

Ладонь у него была грязная, вся в пыли, и бита в ней — тёплая, нагретая солнцем, отполированная до блеска.

Второй присел на корточки, внимательно смотрел. Пятки оторваны от земли, колени разведены, светлые волосы прилипли ко лбу, на переносице блестит пот. Дышал ртом. Во рту пересохло, пить хотелось зверски, но уходить сейчас — значит отдать последние фишки.

Первый начал целиться красивой, почти такой же, как на

полу, круглой, только уже пластиковой битой.

— Вадик! — продолжал доноситься голос издалека.

— Да щас, щас, — повторял почти себе под нос паренёк, сидевший на корточках.

Когда голос уже раз в пятый прокричал его имя, он обернулся:

— Да щас, мам, я не хочу! — прокричал он в ответ.

И в этот момент, только боковым зрением, увидел, как почти в замедленном времени полетела бита соперника на пол. Шлепок. Вадик даже не успел повернуться — только успел увидеть, как все фишки подлетели, три перевернулись в воздухе и упали уже перевёрнутыми.

— Да блин! — вскрикнул Вадик.

— Да! — воскликнул второй, подхватывая с пола три перевёрнутые фишки.

Пыль осела. На асфальте осталось две картонки.

— Иди быстро кушать! — продолжал доноситься голос женщины.

— Щас иду, ма! — вскакивая, выкрикнул парень.

Колени затекли, в глазах на секунду потемнело. Он вытер ладонь о шорты — раз, другой, — чтобы бита не скользила.

Выровнял, прицелился и быстро ударил фиолетовой красивейшей битой по паре. Те подлетели и упали на асфальт перевёрнутыми. Мальчик быстро схватил их — горячие, как сам асфальт, — и побежал в сторону голоса.

Кеды шлёпали по размягчённому асфальту, за пятками

поднималась пыль. Из окна потянуло картошкой и укропом, и в животе вдруг заурчало так громко, что он сам услышал.

— Давай, Юр, я щас поем и выйду! — прокричал он.

— Давай, — расстроенно ответил второй парень.

Самокрутка

Спустя минут сорок Вадим вышел во двор.

Жара за это время стала только злее. Асфальт под подошвами чуть пружинил, воздух над ним дрожал, и всё во дворе вымерло — ни голосов, ни мяча, только где-то за домом бубнило радио и голуби переступали в тени под машиной. Пахло разогретым гудроном, пылью и остывающим чьим-то обедом. Во рту у Вадика ещё стоял вкус супа.

Юрка сидел на поребрике. Тёплая бетонная крошка под локтями, колени разведены, перед ним на асфальте — фишки, разложенные рядами. Он перебирал их и очень внимательно складывал в каком-то своём порядке: большие к большим, картинки к картинкам, и каждую разглаживал пальцем.

Увидев Вадима, он подскочил и двинулся навстречу, на ходу убирая стопку в карман.

— Смотри, что я нашёл.

Подошёл почти вплотную, протянул руку, что-то сжимая в кулаке.

— Что там? — нетерпеливо переспросил Вадим.

Тот не спешил разжимать ладонь. Смотрел на реакцию парня. Медленно раскрывал — и в ней лежали три больших,

почти не куренных окурка. Глаза у него и рот расширились так же, как ладонь.

Вадим немного испугался, что кто-то это может увидеть. Стал оборачиваться — двор, окна, гаражи, — и полушёпотом закричал:

— Ты что, блин! Спрячь быстро!

Юрка в тот же миг сжал ладонь обратно и сунул её в карман.

Страх и любопытство было у Вадима, смотревшего в глаза своего товарища.

— Пошли на курган, — сказал полушёпотом Юра.

— Пошли, — подтвердил Вадим.

И мальчишки двинулись за дом.

Их улица упиралась в огромные ворота автомобильной базы — АТП номер пять. Белой краской по голубому металлу, буквы облупились по краям, и от ворот тянуло горячим железом, дизелем и машинным маслом. За ними глухо урчал мотор. Дальше улица уходила вправо, за дома: пыль по щиколотку, лопухи у заборов, сухая полынь, где-то брехала собака и замолкала.

Метров через триста был небольшой курган — как его называли мальчишки. Для них он, конечно, был огромный. Для всех детей из ближайших домов это было огромным развлечением, особенно зимой: там не только дети выходили покататься на санках, но и взрослые.

Парни шли ускоренным шагом и по дороге обсуждали

план.

— А спички у тебя есть с собой? — спросил Вадим друга.

— Пф, — фыркнул тот в ответ. — Конечно.

Вадим не понимал, как на это реагировать — радоваться или бояться, но темп не сбавляли. Страх, интерес и неизвестность ждали их впереди.

Через несколько минут они уже взбирались на курган. Трава была сухая, скользкая, из-под кед прыгали кузнечики, земля осыпалась под пальцами. Вершину преодолевали как опытные альпинисты — хватаясь за траву и уступы в земле.

На вершине выросло большое дерево. Излюбленное место мальчишек, которые постоянно в тени его во что-то играли, представляя себя героями фантастических историй. Земля под ним утоптана до твёрдости, кора тёплая и шершавая, а сверху тянул ветер — тут было выше, и пахло полынью, сухой землёй и чуть-чуть рекой. Внизу лежали крыши, гаражи, голубые ворота АТП, и над всем этим стояла мутная дрожащая дымка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.